

ВЕРОНИКА ГИНДЕР

Подвижники земли русской — 2

ПРИЕНИСЕЙСКАЯ СИБИРЬ

Вероника Гиндер

**Подвижники земли русской – 2.
Приенисейская Сибирь**

«Издательские решения»

Гиндер В.

Подвижники земли русской – 2. Приенисейская Сибирь /
В. Гиндер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908384-5

Книга о православных и евангельских подвижниках, трудившихся на территории Приенисейской Сибири в 19—21 веках. В процессе подготовки издания были использованы материалы семейных, церковных и государственных архивов, полевых исследований. В качестве учебного пособия адресовано культурологам, религиоведам и церковным историкам.

ISBN 978-5-44-908384-5

© Гиндер В.
© Издательские решения

Содержание

Книга 2. Биографии	6
Предисловие автора	6
Подвижничество на карте Приенисейской Сибири (Введение)	8
Часть первая. Православные подвижники	22
Глава 1. Даниил Ачинский	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Подвижники земли русской – 2 Приенисейская Сибирь

Вероника Гиндер

© Вероника Гиндер, 2019

ISBN 978-5-4490-8384-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Учебное пособие. Книга вторая. Издание второе.

Книга основана на материалах, полученных в результате осуществления социально значимого проекта «Подвижники земли русской», реализуемого на средства государственной поддержки, выделенной в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации №243-рп от 25.07.2014 года.

Обработка фотографий: Максим Морозов.

Коммерческие права на издание принадлежат В. А. Баимову, e-mail: ngkras@rambler.ru, Т. +7-913-532-19-01 (Красноярск).

Связаться с автором можно по e-mail: soulrona@list.ru, ginder1982@gmail.com

© Баимов В. А., 2018 г.

© Гиндер В. Е., 2018 г.

Книга 2. Биографии

Посвящается бегущим к нетленной награде¹

Предисловие автора

*Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется, —
И нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать...
Ф. Тютчев («Нам не дано
предугадать», 1869)*

Дорогой читатель!

Книга, которая перед тобой, – это не сборник житий канонизированных святых, не серия повестей о священниках, не энциклопедия тружеников производства.

Это учебное пособие для тех, кто хочет научиться излагать биографии служителей религиозных организаций и групп адекватным для массового читателя языком. Своеобразный кольцевой мост, расширяющий возможности взаимодействия церквей и общества.

Данная книга преследует научные и учебно-методические цели. Представленные ниже биографии – это наглядные примеры разных форм подвижничества в религиозных организациях и группах. Жизнеописания опираются на научную литературу, документы архивов и «живой материал» (воспоминания, интервью, свидетельства). Особенности конфессионального духовного опыта и мировоззрения учитываются и местами даже разъясняются, но в стиле изложения нет елейности, высокопарности, надрыва и тому подобного.

Нами не ставилось цели возвеличивания персонажей книги. Похвалы были опущены везде, где это было возможно.

Во-первых, никто из них не желал и не желает проявить черную неблагодарность к Богу-Творцу:

«Не обманывайтесь, братия мои возлюбленные. Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены» (Иак. 1:16—17).

Во-вторых, христианские подвижники руководствуются евангельским идеалом смиренномудрия:

«...Ничего не делайте по любопрению или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого выше себя» (Флп. 2:3).

В-третьих, если они и хотят стать «звездами», то совсем не звездами шоу-бизнеса:

«И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде – как звезды, вовеки, навсегда» (Дан. 12:3).

«Торжествует отец праведника, и родивший мудрого радуется о нем» (Притч. 23:24).

Им самим не нужны ни хвалебные отзывы, ни почетные звания. Соответственно, и биографии их поданы иначе.

¹ 1 Кор. 9:24—25.

В-четвертых, «корысть» людей, чьи биографии приведены в книге, позитивна – это польза не только для себя (большая благодать, Иак. 4:6, нетленный венец, 1Кор. 9:25), но и для других.

«...И уразумеют все церкви, что Я есмь испытующий сердца и внутренности; и воздам каждому из вас по делам вашим» (Откр. 2:23).

Христианские подвижники трудятся, «делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся» (Еф. 4:28), ревнуют о дарах духовных «к назиданию церкви» (1Кор. 14:12), благовествуют для того, чтобы и другие стали Божьими наследниками и прославили Бога (Еф. 1:11). Награду за это они ожидают не от людей, а от Бога. Поэтому и работают они с поразительным рвением, «как для Господа, а не для человеков» (Кол. 3:23—24).

В-пятых, быть подвижником – нелегко. Жизнь подвижников похожа на долгий забег со множеством препятствий, и не каждый стартовавший достигает финиша.

«Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса... блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними» (Откр. 14:12—13).

Также нами было учтено, что биографии привлекают читающую аудиторию попутно как средство психологической разрядки и перезагрузки.

Данная книга может быть полезна и с этой стороны. Внедрение современных технологий и распространение популярной психологии позволяют искусно играть в отношения с кем угодно и во что угодно, даже в «примерных верующих» и «добрых пастырей».

Изучение биографий подвижников содействует избавлению от притворства и неестественности в отношениях. Истории их жизни помогают оправиться от горя, преодолеть страх, побороть лень, простить обиду, смягчить характер, открыть потаенное, принять себя.

Жизнь подвижников вдохновляет на перемены и стимулирует духовное развитие. Каждый век разные люди встают на путь подвижничества, вновь и вновь доказывая своим современникам возможность невозможного: живой веры, твердой надежды, совершенной любви и всего того, что вытекает из этого.

Вероника Гиндер
Красноярск – Нижний Новгород

Подвижничество на карте Приенисейской Сибири (Введение)

Подвиги бывают разными. В допетровской Руси слово «подвиг» имело несколько значений: движение, стремление, состязание, великое и трудное дело и даже – путешествие и жизненный путь [Подвиг].

Суть христианского подвига известный христианский подвижник и православный святой² Тихон Задонский (1724—1783) определял так:

«Сей подвиг против греха всем христианам нужен, которые хотят спастись... Подвиг же христианский, который бывает не против плоти и крови, но против духов злобы, состоит в смирении, в презрении славы суетной, терпении и кротости, отрицании себя самого, распинании плоти со страстями и похотями, и мужественном искушений терпении» [Схиархимандрит Иоанн (Маслов), с. 684—685].

В христианском понимании «подвижник» = «герой веры». Один из современных российских историков, С. Егоров, выделяет 4 категории таких подвижников:

«В первую очередь это люди, чьи героические поступки были мотивированы их искренней убежденностью в том, что тем самым они исполняют волю Божию. При этом подобные мотивы должны были быть известны как самим «героям», так и тем, кто впоследствии описал их подвиги.

Второй вариант – люди, которые готовы были жертвовать многим, в том числе собственной жизнью, для того чтобы сохранить «истинные» церковные обряды и все связанное с ними.

Третий вариант – те, кто на протяжении своей жизни смог продемонстрировать искренность своих убеждений, своей уверенности в Боге, хоть и не совершил разовых крупных «подвигов».

И, наконец, четвертый вариант – те, кто в течение своей жизни прилагал усилия к сохранению и развитию церковной культуры и достиг заметных результатов в этом труде. Если мы обратим свои взоры на христианскую историю, найти примеры всех четырех вариантов «героев веры» будет довольно просто» [Кондрашина].

Северная часть Приенисейской Сибири известная как полуостров Таймыр, расположена между Карским морем и морем Лаптевых. Именно здесь, в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе Красноярского края, находится мыс Челюскин – самая северная оконечность материка Евразия. Здесь же располагается и самая северная горная система России (Бырранга) с самым северным в мире настоящим крупным озером (озером Таймыр). Но сами горы издавна оставались безлюдными: они считались царством злых духов у кочевавших поблизости нганасан и страной мертвых – у их соседей, долган [Статейнов, с. 195].

К горам Бырранга примыкает плато Путорана, занимающее 1-е место в России по количеству водопадов. Официальный географический центр России (возле озера Виви) и самый высокий водопад Евразии, высотой 482 метра (Тальниковский) находятся именно на этом плато. Территория Путоранского заповедника (создан в 1988 году) благодаря уникальной экосистеме (сочетанию тайги, лесотундры и арктической пустыни), редким животным и миграции северных оленей, признана ЮНЕСКО памятником Всемирного наследия. На Таймыре обитают

² Святитель – торжественное именование святых из высшего православного духовенства (епископов, митрополитов).

лемминги, песцы, олени, волки и овцебыки. Над горами летают хищные и перелетные птицы, а в многочисленных реках и озерах водится рыба.

При этом именно на Таймыре находится и один из самых загрязненных городов мира – промышленный город Норильск. Он является продуктом советской эпохи («первый дом» Норильска был построен в 1921 году). Часть его жителей – потомки сотрудников или заключенных находившегося здесь в сталинский период Норильлага (1935—1956).

Первичное заселение русскими территории региона осуществлялось именно с севера. По мере перехода местных этносов «под руку» русских царей и ослабления енисейских кыргызов происходило продвижение казаков на восток, запад и юг. Появление новых населенных пунктов в северной части Приенисейской Сибири происходило достаточно быстро. В 1601 году казаками был основан Мангазейский острог, в 1607 году – Туруханское зимовье, ставшее городом Туруханском, в 1619 году – Маковский острожек (ныне – село Маковское) [Кривошапкин].

В советский период в эти места в ссылку попали известные православные и евангельские служители: св. Лука (Войно-Ясенецкий), Николай Одинцов, Алексей Прокофьев, Виктор Белых. Фрагмент одного из стихотворений Виктора Белых приводится ниже:

И не страшат меня оковы заключенья,
Ни тяжкий труд, ни дальность лагерей,
Страдать за истину дает мне вдохновенье,
Надежда будущих счастливых в Небе дней.
Сокрытый в узах я, но дух мой на свободе,
Что Бог дает спасенным во Христе.
Ее там нет, где грех царит в народе,
Где мыслит каждый только о себе [По следам Христовым].

Один из памятников мемориала «Норильская Голгофа». Из архива В. Е. Гиндер.

Много известных христианских служителей сидело в Норильлаге. Одного из них, католического епископа византийского обряда Болеслава Слосканса, удалось по дипломатическим каналам выволить Латвии. Судьба его сложилась таким образом, что, пройдя разнообразные пытки на Лубянке и ряд советских тюрем и лагерей, он вскоре прошел и через заключение в одном из нацистских лагерей. В узах он обрел свое счастье: научился любить всех людей и получил обилие Божьей благодати. Остаток жизни латгалец Болеслав Слосканс про-

жил в Бельгии, занимался духовным просвещением, молился за христиан в СССР и призывал к тому же и других.

До революции территория большинства районов северной части Приенисейской Сибири входила в Енисейский округ. Важнейшими реками для осуществления миграций в северной части Приенисейской Сибири и сейчас являются Енисей и Ангара, в чьих названиях сохраняется память о коренных народах: эвенках, кетах и ненцах. В 1619 году в форме острога был основан один из старейших городов региона – Енисейск. Из него отправлялись отряды казаков для основания новых острогов в разные части Приенисейской Сибири и за ее пределы. Некоторое время в Енисейске служил и казак-землепроходец Семён Дежнёв, в 1648 году открывший пролив между Евразией и Америкой. А в 1640 году на месте нынешнего города Лесосибирска уже существовала деревня Маклаков Луг. В этих местах также во время ссылки бывал св. Лука (Войно-Ясенецкий).

В 1924 году волости Енисейского округа были реформированы в отдельные районы. Сейчас северная группа районов включает Богучанский, Енисейский, Казачинский, Кежемский, Мотыгинский, Пировский, Северо-Енисейский, Таймырский Долгано-Ненецкий, Туруханский, Эвенкийский районы и городские округа: Енисейск, Лесосибирск, Норильск.

Красота и богатство таежной природы были воспеты местным поэтом и учителем Игнатием Рождественским, сыном христианского священника:

Только взгляд я на карту брошу,
Что сроднилась с моей мечтой, —
Словно с плеч опущу я ношу
И сосновый хлебну настой.

И к кедровым притронуся кронам,
И в ладонь наберу росу.
Карта цветом горит зелёным,
Я, как факел, её несусь.

Вьются рек голубые жилки:
Кемчуг, Сочур, и Кас, и Кеть,
Там рассветы легки и пылки,
Не устану на них смотреть... [Рождественский, с. 17].

В 1935—1938 годах в селе Карабула Богучанского района в годы «большого террора» отбывал ссылку Павел Качинский, пресвитер Уфимской общины евангельских христиан, одной из старейших в Башкортостане. Он был уполномоченным Всероссийского союза евангельских христиан (ВСЕХ) по Уральскому региону и поддерживал переписку с эмигрировавшим председателем ВСЕХ Иваном Прохановым. Расстрелян в Канске в 1938 году [Мартиролог].

В 1952—1957 годы в пос. Ангарский Богучанского района отбывал ссылку греко-католический епископ Петр Вергун, признанный мучеником за веру. Его мощи были вывезены из места ссылки, но на месте первоначальной могилы остался памятник [Мартиролог].

С Кежемским районом связана жизнь православного миссионера Иннокентия (Фигуровского). Однако родное село этого подвижника не сохранилось – оно ушло под воду в 2014 году вместе с окончанием строительства советского долгостроя – Богучанской ГЭС (1974—2014) на реке Ангара. В другом затопленном селе Кежемского района – Кежме – в 1967 году отбывал ссылку упомянутый выше Алексей Прокофьев, известный деятель ЕХБ. В хрущевский период в ссылке в Кежемском районе пять лет находились красноярские пятидесятники с шиферного

завода, осужденные по обвинению в «тунеядстве»: Сергей Дерягин, Елена Пучинская, Василий Сацко, Василий Катеринин. Сейчас в Кежемском районе помимо райцентра Кодинска находятся 7 сельсоветов и 4 колонии-поселения ОИУ №1.

21 марта 2000 года, во время Великого поста, в поселке Тура Эвенкийского автономного округа был убит православный священник, иеромонах Григорий (Яковлев). Его убийцей был умалишенный и, по-видимому, одержимый, так как убийство было совершено с особой жестокостью и сопровождалось осквернением церкви Святой Троицы. Церковь, ставшую местом гибели священника, снесли и выстроили новый храм в другом месте.

Возле старинного села Ярцево (Енисейский район), находились СИБУЛОН (Сиблаг) (1929—1960), в котором пытали людей: обливали водой на морозе, привязывали к деревьям и оставляли на съедение комарам и т. д. [Бабий]. 15 апреля 2001 года в селе Ярцево на Пасху был убит греко-католический священник и миссионер Ян Францкевич. Восемь лет он служил в Приенисейской Сибири, окормлял 13 римско-католических приходов от Диксона до Енисейска. Конец его служению положил уголовник-рецидивист, за которого он ходатайствовал.

На территории Енисейского района родился известный православный миссионер Павел (Попов) (1813—1877), епископ Камчатский, Курильский и Благовещенский. В Енисейске и близлежащих населенных пунктах в течение нескольких десятилетий служил православный протоиерей Геннадий Фаст. Он многое сделал для распространения православного христианства в Енисейском благочинии и Красноярске. Уже после его отъезда на служение в Абакан, в рамках подготовки к празднованию 400-летнего юбилея, в городе началась широкомасштабная реконструкция множества исторических объектов. За заслуги перед городом митрофорному протоиерею Геннадию Фасту был присвоен статус почетного гражданина Енисейска.

На западе Приенисейской Сибири находятся районы Красноярского края: Ачинский, Бирилюсский, Боготольский, Большеулуйский, Козульский, Назаровский, Новоселовский, Тюхтетский, Ужурский, Шарыповский районы, городские округа: Ачинск, Боготол, Назарово, Шарыпово и ЗАТО Солнечный.

Христианское подвижничество в Ачинском районе прочно ассоциируется с именем православного старца Даниила Ачинского. В Ачинске в первое советское десятилетие активно действовали почитатели святого Иоанна (Кронштадского), так называемые иоанниты (в архивных документах – «иониты»).

В 1998 году в Ачинском районе появился один из первых центров реабилитации в Приенисейской Сибири для наркозависимых. В 2000-2010-е годы расположенный поблизости город Ачинск стал центром притяжения христиан веры евангельской из разных церквей благодаря ежегодной конференции с хештегом «Конфач». Ее организатором выступает одна из церквей ОЦ «Краеугольный камень».

В Боготольском районе возле с. Красный завод действует освященный родник в честь другого православного старца – Феодора Томского. За свое подвижничество в уединении он был причислен к лику святых в 1984 году. Современные исследователи склоняются к тому, чтобы считать его российским императором Александром I, тайно ушедшим в тайгу замаливать грехи.

В Назаровском районе активно проявили себя баптисты и пятидесятники. Пресвитер незарегистрированного братства пятидесятников (совр. ОЦХВЕ) Николай Егоров принимал участие в промышленном освоении данной территории – строительстве Назаровской ГРЭС. Во время своей ссылки он основал Назаровскую церковь ХВЕ.

Восточная группа районов Красноярского края включает в себя: Абанский, Дзержинский, Иланский, Ирбейский, Канский, Нижнеингашский, Партизанский, Рыбинский, Саянский, Тасеевский, Уярский районы и городские округа: Бородино, Зеленогорск и Канск.

В сталинский период на территории Канского, Ирбейского, Саянского, Иланского, Нижнеингашского и Рыбинского районов находились лагерные пункты Краслага (Красноярского

ИТЛ, 1938—1960). Занимались в нем лесозаготовками, строительством Канского гидролизного завода и другим производством. Освободившиеся пятидесятники и евангельские христиане пятидесятники-сионисты нередко селились и проводили собрания неподалеку от Краслага.

В восточной и западной частях Приенисейской Сибири расположен Канско-Ачинский угольный бассейн. Первое угледобывающее предприятие здесь было открыто в 1903 году. Это были Иршинские копи возле речки Ирши, левого притока реки Кан. А в 1949 году был сдан Ирша-Бородинский угольный разрез и появился поселок Бородино [Канско-Ачинский...]. В XIX веке в 5 км от места его появления находилась деревня Бородинская, в которой проживали ссыльные декабристы – солдаты Семеновского полка, участники Бородинской битвы 1812 года. Поэтому название рабочему поселку дали в память о той деревне и её жителях. Ныне Бородинский угольный разрез считается крупнейшим в России. В Ирше и Бородино много десятилетий трудился на местной ремонтно-прокатной базе (РПБ) пресвитер леонтьевцев Григорий Сергеевич Оситняжский, осужденный в период хрущевской антирелигиозной кампании.

Канск был местом ссылки инакомыслящих еще в царский период, когда его население занималось преимущественно сельским хозяйством и торговлей. В царствование Николая II он стал крупным железнодорожным узлом на Транссибирской железнодорожной магистрали.

В 1930-е годы в Канске расстреливали и подвижников веры, и партийных работников. Немногие известные пока нам данные о канских евангельских верующих позволяют предположить, что здесь в 1930-е годы был крупный центр евангельских христиан. 3, 9 и 11 ноября 1937 года в Канске проходили массовые расстрелы евангельских активистов и служителей-евангелистов, проходивших по делу Петра Андреевича Пруховского. Всего по этому делу проходило 72 человека. Реабилитированы они были почти сразу после падения культа личности И. В. Сталина, в 1956 году. В феврале 1938 года город стал центром Краслага (почти на десять лет).

Во второй половине XX века Канск получил толчок для промышленного развития благодаря эвакуации сюда текстильных предприятий. Также город стал известен своей лесохимической промышленностью, горпищекомбинатом, мясокомбинатом, табачной фабрикой (сигареты «Прима», «Беломорканал» и др.), ликероводочным и пивоваренным заводами. В культурном отношении большое развитие получил драматический театр и краеведческий музей, которые по очереди располагались в здании Спасского собора, закрытого властями в 1964 году в результате хрущевской антирелигиозной кампании. В 1950-1960-е в Канске проходили собрания пятидесятников. Единичные представители их, дожившие до начала 1990-х годов, поведали миссионерам РЦ ХВЕ об обливаниях ледяной водой в Иланске и других жестокостях по отношению к ним, имевших место в советский период.

В постсоветский период к Канску пришла международная известность благодаря проведению здесь видеофестиваля, созвучного по названию с кинофестивалем в г. Канны (Франция). В 1994—2013 годах в г. Канске, четвертом по численности городе Красноярского края, находилась «материнская» церковь РЦ ХВЕ в Приенисейской Сибири. Из местного реабилитационного центра вышла плеяда служителей ХВЕ: Николай Кузнецов, Максим Усачёв, Максим Комлев и многие другие.

После Великой Отечественной войны управление Краслага было перенесено в пос. Нижняя Пойма на станции Решоты Нижнеингашского района.

В Нижнем Ингаше в разное время сидели евангельские христиане пятидесятники-сионисты (леонтьевцы): Григорий Оситняжский, Валерий Жилинский, Виктор Доценко и незарегистрированные евангельские христиане-баптисты (инициативники, крючковцы): Алексей Каляшин и Михаил Азаров. А в Решётах в середине 1960-х годов работали на лесоповале как минимум шесть осужденных пятидесятников, среди которых были Петр Ващенко и Алексей Латышев. На момент своего осуждения Алексей Латышев еще не был рукоположенным

служителем. В последние годы жизни он был начальствующим епископом ОЦХВЕ по Сибирскому региону (умер в 2016 году).

Самой густонаселенной территорией Приенисейской Сибири является центральная и южная группа районов Красноярского края и республика Хакасия. Центральная группа районов включает в себя: Балахтинский, Березовский, Большемуралинский, Емельяновский, Манский, Сухобузимский районы и городские округа: Дивногорск, Железногорск, Красноярск, Сосновоборск, п. Кедровый.

В XVII веке сюда часто совершали набеги енисейские кыргызы. Но основание Красноярска (1628 г.) и православного Введенского мужского монастыря (1639 г.) казаками и переселенцами с севера положило начало сельскохозяйственному освоению близлежащих земель. Деревни после этого возникали здесь одна за другой: Березовка (1639 г.), Злобино (1640 г.) и др. В XVIII веке в связи с устройством Московско-Сибирского торгового тракта в Березовщине стали охотно селиться жители Красноярска и потомки первых поселенцев из Енисейского уезда [Березовский район; Потапчук]. И это, наряду с другими факторами, привело к падению значения Енисейска в жизни Приенисейской Сибири и возвышению Красноярска как реальной столицы региона. Поэтому когда в 1822 году из Томской губернии была выделена Енисейская губерния, то столицей ее стал не Енисейск, а Красноярск.

Дальнейшие события способствовали притоку населения в Красноярский округ, его хозяйственному, социальному и культурному развитию. «Золотая лихорадка» 1830-1840-х годов позволила подняться многим купеческим капиталам. Самый известный представитель красноярского купечества Н. Г. Гадалов (1835—1898), пожалуй, мог бы быть иллюстрацией «американской мечты» в российском варианте.

Из крепостных крестьян Владимирской губернии он в течение жизни поднялся до купца первой гильдии и городского головы (мэра) Красноярска: «Самые крупные здания в Красноярске принадлежали не государству, не могущественным общественным корпорациям, а частному лицу – купцу Гадалову. Ни здание общества врачей, ни благородного собрания, ни городской думы не могут сравниться с гостиним двором и частным трехэтажным особняком на центральной улице Красноярска, бывшей Воскресенской, а нынче проспекте Мира» [Буровский].

Слава о гадаловском богатстве еще при жизни основателей этой купеческой династии перешагнула границы региона: в 1883 году уральский писатель Дмитрий Мамин-Сибиряк в своем романе «Приваловские миллионы» вывел в качестве главного героя потомственного золотопромышленника, как бы намекая на «гадаловские миллионы». Но, в отличие от героя романа, богатство Н. Г. Гадалову досталось дорогой ценой. Основание и развитие своего бизнеса было частью плана выкупа его семьи у помещика, князя Шаховского, и дальнейшего выживания на свободе. Поэтому свои средства он вкладывал с умом и пользой для всех [Как...; Фролов]. С его именем в Красноярском округе связаны среди прочего:

- проведение первой телефонной линии,
- проведение первой линии электрического освещения,
- оказание помощи богадельне (приюту для инвалидов),
- отдача собственного дома под ночлежку для бездомных,
- раздача нищим теплой одежды и продуктов питания перед христианскими праздниками,
- внесение денег на строительство губернской мужской гимназии,
- строительство церкви при тюрьме и оказание помощи детям заключенных,
- строительство церковно-приходской школы,
- строительство детского приюта,
- строительство пристани в месте паломничества,

– введение единого (между севером, центром и югом Приенисейской Сибири), регулярного пассажирского и грузового сообщения с помощью барж и пароходов. За счет таких щедрых предпринимателей, как Н. Г. Гадалов, и решалось до революции много текущих и накопивших проблем местного населения [Гадалов; Сибирская династия...].

В конце XIX века центр округа, Красноярск, стал не только городом бизнесменов и речников, но и железнодорожников. Он был включен в государственный проект развития путей сообщения – Транссибирскую железнодорожную магистраль. А Великая Отечественная война положила начало стремительному появлению в городе промышленных предприятий и объектов. После войны для снабжения населения и предприятий электроэнергией была построена Красноярская ГЭС (1956—1972), являющаяся частью Енисейского каскада ГЭС.

В царский период весь город компактно располагался на левом берегу реки Енисей и из-за живописного обрамления гор и лесов проезжающие путешественники называли его прелестной Швейцарией [Записки, с. 33]. В сталинский период город распространился вширь, охватив правый берег: деревни Торгашино, Базаиху, Ладейскую и пространство между ними. В окрестностях Красноярска один за другим возникали лагерные пункты (ст. Минино, ст. Бадаложка и др.), бараки и промышленные объекты. При строительстве заводов нередко использовался труд заключенных.

Среди расстрелянных в Красноярске в 1930-е годы был баптист Николай Одинцов, который в 1926 году на 26-м съезде был избран председателем Федеративного Союза баптистов. В 1937 году был расстрелян уроженец Казанской губернии Иван Павлов, руководивший общинами ВСЕХ в Красноярском округе (Красноярске и Манском районе).

Некоторые поселения дореволюционного Красноярского округа со временем полностью слились с Красноярском или были затоплены в результате ввода в эксплуатацию Красноярской ГЭС, другие – вошли в состав Красноярской городской агломерации, третьи – находятся по соседству с «Большим Красноярском».

К числу последних относится одно из древнейших русских поселений Приенисейской Сибири, сохранившееся до наших дней – с. Есаулово в Березовском районе Красноярского края. Его возраст уже перевалил за 380 лет. Деревушка, напоминавшая сторожевой острожек, была основана на месте Есаулово еще в 1633 году. Но первоначальное название деревни было другое – Кольцова (Мирославская). Поскольку в деревне остались жить потомки атамана Милослава Кольцова, есаулы, то ее со временем переименовали в Есаулово [Гевель, с. 36]. Именно с этим населенным пунктом связана история рода леонтьевцев Баимовых, занимающегося благотворительностью в Березовском и Емельяновском районах Красноярского края и г. Дивногорске.

Благодаря притоку рабочего класса и советской интеллигенции в советский период Красноярск оброс институтами и научными учреждениями, рабочими поселками и спальными районами. Город сохранил значительную часть исторического центра и такие достопримечательности, как Ботанический сад В. М. Крутовского на левом берегу и природный заповедник «Столбы» на правобережье. Сохранить дореволюционный Богородице-Рождественский кафедральный собор, построенный по проекту К. А. Тона, не удалось – он был взорван в 1936 году. Вместо него в 2010-е годы было решено построить новый по схожему проекту и неподалеку от прежнего места.

Грандиозное промышленное освоение городского пространства привело не только к изменениям климата, но и росту проблем с экологией и здоровьем горожан. Характерной чертой Красноярска 2010-х годов стал «режим черного неба» или «неблагоприятных метеорологических условий» (НМУ). Это привело к оттоку местной интеллигенции в другие регионы страны.

Красноярцы в третьем-четвертом поколении остаются для столицы Красноярского края явлением редким. И нет ничего удивительного в том, что многие христианские подвижники,

трудившиеся здесь, являлись уроженцами других мест. К числу таковых относится и епископ ОЦХВЕ по Сибирскому региону Павел Морозов. Прибыв на служение в Красноярск в 1984 году он еще до начала перестройки стал ориентировать местных пятидесятников на активное проявление себя в обществе (благотворительность и др.).

Юг Приенисейской Сибири составляют республика Хакасия и южная группа районов Красноярского края: Ермаковский, Идринский, Каратузский, Краснотуранский, Курагинский, Минусинский, Шушенский районы и городской округ Минусинск.

Самые древние поселения в этих местах возникли еще несколько тысячелетий назад, о чем свидетельствуют сохранившиеся на территории района памятники древности – курганы, могильники, наскальные рисунки. Позже на территории Минусинской котловины расселились тюркоязычные племена.

К началу XVII века земли степной части Верхнего Енисея называли «Киргизской землицей», состоявшей из нескольких хакасских княжеств. Первые русские поселения на территории современного Минусинского района появились в начале XVIII в.: строительство Абаканского и Саянского острогов стало датой присоединения южных районов Приенисейской Сибири к России. В 1727—1728 годах двумя договорами Российской империи с Китайской империей была более четко определена южная граница российских владений. И уже с конца 1730-х годов южные районы этой провинции стали активно заселять ссыльными крестьянами из европейской части России для разработки месторождений полезных ископаемых. Ими и были созданы первые деревни – Тубинский Городок и Лугавское, которым, по некоторым данным, уже более 300 лет. А в 1739/1740 году крестьянами, приписанными к Лугазскому медеплавильному заводу, была основана деревня Минуса, постепенно разросшаяся до села Большая Минуса (село Минусинское). В 1823 году село Минусинское получило статус города и центра Минусинского округа [Летопись..., с. 2, 4, 6].

В XIX веке правительство увеличило выдворение ссыльных на юг образованной к этому времени Енисейской губернии, в некоторых случаях устраивая их особыми колониями. Так, в деревне Обетованная (Иудино, Бондарево) селили духоборов, молокан и субботников. Верхний Суэтук, Верхняя Буланка и Нижняя Буланка были основаны эстонцами, латышами и немцами, исповедовавшими лютеранство. А возле Саян старообрядцы-бегуны искали для себя мифическую страну свободы – Беловодье.

В архиве Минусинского краеведческого музея им. Н. М. Мартянова сохранились сведения об одном из православных миссионеров на территории Хакасско-Минусинской котловины:

«...Любопытны записи священника о. Николая Путилова, скончавшегося в Минусинске в 1902 г. в возрасте 88 лет. По отзывам современников, это был симпатичный, доступный человек и популярный священник, любитель инородцев³. В местный музей он пожертвовал несколько коллекций по шаманизму и археологии и передал лично основателю музея Н. Н. Мартянову летопись так называемой Усинской миссии, которую осуществлял о. Николай, подвизаясь среди поселенцев низовья реки Ус.

Первыми на Усу поселились старообрядцы-странники, отправившиеся на восток искать обетованную землю Беловодье во главе с Фомой Егоровым. Благодатный Усинский край показался им настоящим Беловодьем, и они остались здесь на постоянное жительство. Произошло это около 1856 года. Фома Егоров принял имя Ивана Афанасьевича Лапина и установил в общине

³ Инородцы – категория подданных в царской России, имевших особое управление из-за своего этнического происхождения, социально-экономического уклада и особенностей культуры. К инородцам в российском законодательстве относили коренные народы Сибири, Средней Азии, северо-восточной части России, а также евреев, исповедовавших иудаизм.

изуверские порядки, которые долгое время, по причине отдаленности края от центра оставались безнаказанными и никому неизвестными⁴.

Проживая в с. Каптыревом Минусинского округа, Николай Адрианович Путилов по торговым делам посещал самые глухие и отдаленные места. Возмущенный своеволием и злодейством раскольников⁵, а также крайним угнетением населения, он в июне 1874 г. подал докладную записку епископу Енисейскому Антонию... 1 февраля 1876 г. Путилов получил письмо от митрополита Иннокентия, в котором содержалось одобрение решения заниматься миссионерской деятельностью. 1 марта 1876 г. священник Путилов прибыл в деревню Верхнеусинскую, к месту своей миссионерской деятельности.

Прибытие миссионера на Ус вызвало резкую реакцию жителей края: смятение среди раскольников, безразличное отношение сельской управы, не доставлявшей никакой почты о. Николаю. Местные инородцы были очень расположены к миссионеру, так как он, насколько возможно, защищал их от произвола торговцев и раскольников. За это они дали миссионеру прозвище Улу-алама, что значит «Большой поп».

Много затруднений принесло о. Николаю строительство храма. На р. Ус открыли золотые россыпи, прибыло много новых жителей, стали процветать пьянство и разврат. Деятельность миссионера осложнилась еще и тем, что про него стали распускать сплетни... Многие богатые люди выразили неприязнь беспокоящему их миссионеру... Однако Бог благословил заботы о. Николая, и почетный гражданин Минусинска И. Гусев вместе с купцом 2-й гильдии И. А. Денисовым согласился построить храм на свои средства, благо, что материал был почти заготовлен...

Впоследствии, когда истощились золотые прииски, Усинский храм был закрыт, но Слово Божие, посеянное миссионером о. Николаем Путиловым принесло свои благодатные плоды: сохранив искру веры и благочестия, люди устраивали в других местах новые храмы» [АМКМ. Оп. 4. Д. 705. ЛЛ. 43—46].

Евангельским христианам, попавшим сюда в ссылку во второй половине XIX века, юг Приенисейской Сибири полюбился красотой гор и сосновым бором, чистым, наполненным солнечным светом воздухом и сравнительно теплым и мягким климатом Хакасско-Минусинской котловины. Это весьма благоприятствовало развитию сельского хозяйства, так что и один из наших современников, православный священник, служивший в этих местах в 2000-е годы, сравнивал юг Сибири с югом Италии [Круглов].

Местная природа, как пишет игумен Спасского собора г. Минусинска А. Костриков, способствовала не только надеждам на лучшее будущее, но и молитвенному настрою: «Особенный молитвенный настрой вызывает созерцание первозданной красоты мира; это и было, видимо, одной из причин, побудивших подвижников удаляться в уединенные места... Неповторимо красив Усинский тракт. Видя красоту саянских дорог, задумываешься о Сибири, в прошлом о которой говорили с ужасом, ее боялись, считая, что в Сибири все жутко и страшно. Но вид Сибири развеивает самые мрачные слухи о ней...» [АМКМ. Оп. 4. Д. 705. ЛЛ. 42—43].

Край напоминал евангельским христианам о библейском Васане – территории к востоку от реки Иордан и Галилейского озера, окруженной базальтовыми горами и славившейся в древ-

⁴ Сто лет спустя красноярский писатель Алексей Черкасов напишет серию рассказов и романов о людях сибирской тайги и порядках в общинах старообрядцев XIX века. В 1991 году был экранизировано одно из его произведений – «Хмель».

⁵ «Раскольниками» в царской России официально называли старообрядцев до 1905 года. Данный термин выражал пренебрежительное отношение к противникам церковной реформы, которая была проведена в русском православии в XVII веке. В 1905 году отношение государства к этим людям изменилось, их стали именовать нейтральным словом «старообрядцы».

ности непроходимым дубовым лесом, богатыми пастбищами, плодородной почвой. Васан включал в себя гору Хермон и Голанские высоты и считался одной из самых прекрасных земель Израиля:

«И возвращу Израиля на пажить его, и будет он пастись на Кармиле и Васане, и душа его насытится на горе Ефремовой и в Галааде» (Иер. 50:19).

Довольно скоро здесь обосновались добровольные переселенцы, придерживавшиеся баптизма. К ним уходят исторические корни местных евангельских христиан-баптистов, в 2009 году отпраздновавших 120-летний юбилей евангельского движения в регионе.

В 1912 году в Минусинске появилось старейшее каменное пенитенциарное учреждение Сибири. Именно в этой тюрьме сидел баптист Николай Левинданто, один из инициаторов созыва совещания по объединению евангельских христиан и баптистов в один союз. В Минусинске бывал и Павел Смоленый, уверовавший разбойник. В 1978 году в Минусинске сидел за отказ от службы в армии Александр Ващенко, представитель известного в Приенисейской Сибири рода хакасских пятидесятников.

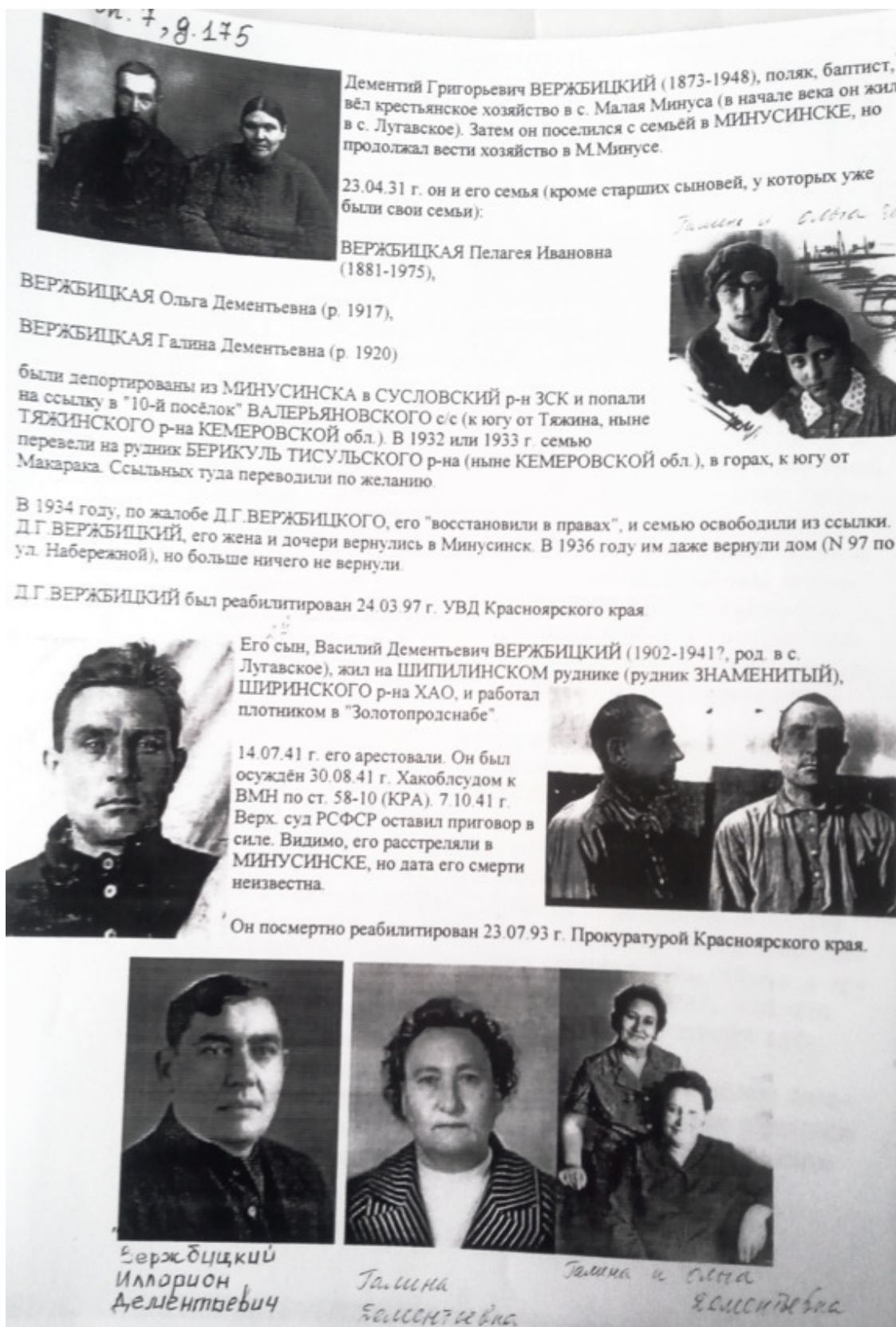
Как и многие другие крупные города Приенисейской Сибири Минусинск был местом расстрелов. В 1937 году был расстрелян пресвитер Минусинской и Ермаковской баптистских общин Федор Садов, уроженец Самарской губернии. В том же году расстреляли баптистов-проповедников Сыся Красовского, Илью Попова и Александра Рябушева. Первый из них был сторожем, второй и третий – чернорабочими в Минусинском краеведческом музее им. Н. М. Мартьянова [Мартиролог Минусинского региона].

На месте массовых расстрелов на северной окраине Минусинска, у подножия горы Лысухи, установлен памятник жертвам политических репрессий 1930-1950-х годов. Сюда привозили приговоренных к расстрелу со всех южных районов региона.

Памятник жертвам репрессий 30-50-х гг. XX века, павшим в Минусинске. Автор фото Е. А. Голиков. Из архива В. Е. Гиндер.

Отдельный памятник для расстрелянных евангельских верующих был установлен местными евангельскими христианами-баптистами чуть дальше. Среди репрессированных в сталинский период были потомки ссыльного из Каменец-Подольской губернии Григория Михайловича Вержбицкого, одного из первых баптистов в регионе.

Семья Вержбицких и репрессии. АМКМ. Оп. 7. Д. 175. Л. 1.

В постсоветский период евангельским христианам-баптистам удалось отстроить в Минусинске молитвенный дом в одном из тех мест, где часто собирались верующие в советский период. В 1989 году была произведена закладка фундамента, а 8 октября 1991 года состо-

ялось торжественное открытие. Земля под строительство была пожертвована проживавшей здесь тогда одинокой прихожанкой ЕХБ Клавдией Трофимовной Олейник. Проект молитвенного дома по адресу: г. Минусинск, ул. Крупской, д. 24 был подготовлен архитектором Сергеем Лавровым.

Молитвенный дом МРО ЦЕХБ «Луч Надежды» (г. Минусинск, ул. Крупской, д. 24). 08.10.2015 г. В центре – В. Е. Гиндер. Автор фото Е. А. Голиков. Из архива В. Е. Гиндер.

Более 20 лет они работают в ФКУ ОИК-38 (Минусинск, промплощадка ОАО «ЭЛКО», ул. Энтузиастов, д. 6). Благодаря евангельским христианам-баптистам оттуда вышло много христиан, ставших примерными мужьями, многодетными отцами и законопослушными гражданами. Все они разошлись по разным христианским церквям. Почти одновременно велась работа с детским воспитательным учреждением, которая привела к открытию в 2015 году двухэтажного центра для приемных семей «Детский ковчег». Так, одна из достопримечательностей г. Минусинска, гора Лысуха, перестала быть местом стихийных свалок и «физической любви» и стала территорией семьи и детства.

Первая церковь христиан веры евангельской в Минусинске появилась только в 1980-е годы. Однако своим происхождением она связана с пятидесятнической церковью, образованной в 1950-е годы вышедшими на свободу узниками Норильлага. Сейчас их уже несколько от разных объединений ХВЕ.

В Курагинском районе уже в 1964—1968 годах трудился саратовский пятидесятник Николай Муравлёв, будущий епископ ОЦХВЕ Саратовского региона. Он отбывал в Артемовске ссылку. Этот рудник когда-то был средоточием раскулаченных и сосланных старообрядцев и других верующих.

Территория Хакасии известна не только своими археологическими находками и озерами, но и тем, что здесь были сильны и разнообразны религиозные умонастроения среди населения.

В 1920-е годы Таштыпский район Хакасии стал центром паломничеств православных христиан и монашеской жизни. Этому содействовал живший здесь епископ Красноярский и Енисейский Амфилохий (Скворцов), вернувшийся живым из Соловецкого лагеря особого назначения. В 1938 году он был расстрелян по оговору в одном из лагерных пунктов Кемеровской области.

Уже в 1890-х годах в Хакасии возникла одна из старейших общин евангельских верующих в Приенисейской Сибири. Появилась она в с. Очуры на территории Алтайского района республики. В 1930-е годы много евангельских верующих проживало в Абакане и на территории Бейского и Орджоникидзевского районов Хакасии.

Многие евангельские служители были раскулачены, сосланы и / или расстреляны в 1930-е годы. В 1937 году был расстрелян проживавший в Черногорске баптистский пресвитер Даниил Орлов, уроженец Воронежской губернии. В том же году был расстрелян и пре-

свитер Абаканской общины евангелистов Никанор Курдюков, уроженец Курской губернии. В 1938 году расстреляли пресвитеров Абаканской общины баптистов, уроженцев Приволжья Андрея Бояркина и Ивана Герасимова, евангельского проповедника в улусе Райково, киевлянина Ивана Майданика. На расстрел их увозили в Минусинск [Мартиролог Минусинского региона].

В сталинский период во многих населенных пунктах Хакасии находились лагеря: в г. Абакане, г. Черногорске, пос. Улень, ст. Сон, с. Райково и др. [Бабий]. Об этом могут многое поведать в Хакасском республиканском краеведческом музее им. Л. Р. Кызласова (г. Абакан, ул. Пушкина, д. 96). После освобождения репрессированные еще какое-то время были ограничены в свободе передвижения и за это время успевали завести семьи. Поэтому они устраивались на работу в ближайших крупных промышленных центрах, нередко на тех же предприятиях, что и их единовверцы. Это привело к их сплочению в отстаивании своих прав.

Во второй половине XX века черногорские пятидесятники Ващенко получили международную известность из-за упорства в противостоянии с властями за право обучать своих детей основам веры. В 1982 году так называемой «сибирской семерке» черногорцев в условиях «железного занавеса» удалось добиться разрешения на выезд из СССР для тех пятидесятников, которые были недовольны атеистической пропагандой в школах и невозможностью свидетельствовать о своей вере вне молитвенных домов и зарегистрированных религиозных объединений. В 2010-е годы наибольшую активность в служении на благо общества из всех церквей ХВЕ в Хакасии проявила саяногорская церковь «Слово Жизни». Ее руководителем много лет был Сергей Ващенко, а после его смерти старшим пастором стала его жена Людмила Ващенко.

Часть первая. Православные подвижники

Глава 1. Даниил Ачинский

Цель жизни мирской обыкновенных людей есть стяжание, или наживание, денег, а у дворян сверх того – получение почестей, отличий и других наград за государственные заслуги. Стяжание Духа Божия есть тоже капитал, но только благодатный и вечный...⁶

Из беседы с Н. А. Мотовиловым (Серафим Саровский, 1831)

Содержание: Православная аскеза. – Военная карьера. – Жизнь на каторге. – «Брат Даниил». – Православные толкования притчи о десяти девах (Мф. 25:1—13). – Оценка подвижничества старца и его духовных детей.

Православная аскеза. В православном христианстве подвижничество всегда подразумевает аскетизм, т. е. упражнения и средства укрепления духа, умножения добродетели и приведения человека в соответствие с волей Бога. Одним из оснований для этого являются слова апостола Павла:

«Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить. Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы – нетленного. И потому я бегу не так, как на неверное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух; но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» (1Кор. 9:24—27).

Православие признает равенство двух форм христианского аскетизма: мирской (общественно-деятельной) и монашеской (уединенной, безбрачной), хотя и тяготеет к монашеству [Зарин].

Монашеский аскетизм, основой которого является девство и целомудрие, своим возникновением был связан с противостоянием древними эротическими культам и популярной неоплатонической философии, презиравшей тело.

Неоплатонизм восходил к сочинения древнегреческого философа Платона, жившего за несколько веков до рождения Иисуса Христа. Но в первые века христианства это учение было очень популярно в интерпретации Плотина и Порфирия. Они учили о бытии непознаваемого и бездеятельного Единого начала (Блага) из которого путем истечения образуется все существующее в мире множество вещей. Мир они представляли иерархично: им казалось, что по мере удаления от первоначала в цепочке бытия также удаляется свет и блаженство. Поэтому тело рассматривалось ими как презренная, материальная помеха для блаженства души. Сам Плотин, один из лидеров этой философии стыдился не только своего телесного облика, но избегал рассказывать и о том, что напоминало ему об этом: о происхождении, родителях и родине. Неоплатоники считали, что смысл жизни в том, чтобы пережить выход души из тела («темницы души») и экстаз от растворения души в Едином. Для этого они и упражнялись в аскезе. Плотин за всю жизнь пережил это состояние 4 раза, а его ученик Порфирий – только 1 раз, в 68 лет [Порфирий].

⁶ Имеется ввиду притча Иисуса Христа в Евангелии от Луки (Лк. 19:12—13).

Христианские подвижники, напротив, указывали на Иисуса Христа как свидетельство того, что тело не является препятствием к спасению, что человек спасается и преображается весь, целиком, а не частично: «Не знаете ли, что телá ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?» (1Кор. 6:19). И не достижение экстаза является показателем успеха в приобретении добродетели, а наличие целомудрия [Святой Мефодий...].

Отключение ума, генерация ярких, фантастических образов и достижение хорошего телесного самочувствия наподобие йоге, в цели православного аскетизма также не входят. Развитие особых, поражающих воображение окружающих, способностей (разбивание кирпичей руками, хождение по битому стеклу и горячим углям, дыхание одной ноздрей, питание «только воздухом»⁷ и т. п.) или даже, напротив, истязание тела посредством побоев, пыток и увечий тоже не может считаться в православной традиции подвигом.

Ум православного аскета не дремлет, он занят не мечтаниями, а накоплением наблюдений и осмыслением опыта духовной борьбы, которая ведется не «за» и не «против» тела, а против того, что мешает святой, добродетельной жизни. И победа в этой борьбе считается невозможной без участия Бога.

Приведем на этот счет мнение авторитетнейшего христианского подвижника IV века: «Ибо не дано и невозможно человеку – искоренить грех собственною своею силою. Бороться с ним, противиться, наносить и принимать язвы – в твоих это силах; а искоренить – Божие дело. [...] Если же говоришь: „видимым образом я не блудник, не прелюбодей, не сребролюбец; следовательно, праведен“; то обольщаешься в этом, думая, что все уже совершил. Не три только части греха, от которых человеку должно оградить себя, но их тысячи» [Преподобный Макарий Египетский, Беседа 3].

Об этом же пишет через полторы тысячи лет и исследователь православной духовности, русский философ В. Соловьев (1853—1900): «Истинный (нравственный) аскет приобретает власть над плотью не для укрепления формальных сил духа, а для лучшего содействия добру. Аскетизм, который освобождает дух от страстей постыдных (плотских) лишь для того, чтобы тем крепче связать его страстями злыми (духовными), очевидно, есть ложный или безнравственный аскетизм; его первообразом, по христианским понятиям, следует признать диавола, который не ест, не пьет, не спит и пребывает в безбрачии. [...] Правила воздержания укрепляют в исполняющем их человеке силы духа, но для того, чтобы этот сильный дух имел нравственное значение, т.е. был не злым, а добрым, нужно, чтобы власть над собственною плотью соединялась в нем и с положительным, благожелательным отношением к другим существам» [Соловьев, с. 161—162].

Но православная аскеза в ее монашеской форме в последние триста лет существования Российской империи все меньше находила понимания у государства и общества. Начиная с 1721 года Русская православная церковь была поставлена в зависимость от светских чиновников и государственного жалованья: Петр I учредил Синод – специальный орган для государственного управления и контроля за религиозной жизнью и материальными ресурсами конфессий. Вскоре за этим последовало закрытие мелких монастырей для более эффективного использования их помещений (размещения казарм, воспитательных учреждений, больниц, сумасшедших домов и т. д.). В 1764 году, при Екатерине I, реформирование монашества продолжилось: у монастырей изъяли земли, которые позволяли поддерживать сравнительно независимое существование обитателей монастырских стен и общность их труда. Закономерным следствием такого вмешательства стал упадок духовной жизни в монастырях.

⁷ В последнее время на волне увлечения россиян индуизмом и вегетарианством появились люди, утверждающие, что они могут годами обходиться без пищи и воды и питаться только «праной» (солнечным светом). Как правило, такие люди получают «энергию солнца» поедая растительную пищу, то есть являются обычными вегетарианцами либо веганами.

Несмотря на вмешательство государства в религиозную жизнь, социальных проблем в российском обществе от этого не стало меньше. До середины XIX века большая часть населения страны была закрепощена: существовало крепостное право, русская армия комплектовалась из рекрутов, которым полагалось служить в общей сложности 25 лет⁸.

Активная хозяйственная деятельность крупнейших монастырей на этом фоне вызывала негодование у части современников, так как большинство паломников были людьми небогатыми и доверчивыми:

«Весь посад лавры со своим центром представляет не что иное, как сметливое организованное торжище, оперирующее исключительно около кармана пришлого богомольца, на счет его благочестивых чувств и всех „обещаний“ душеспасительного свойства. [...] Торговаться и грешно, и неприлично; вследствие этого богомольцу волей неволей приходится за каждую услугу, за каждый предмет обмена положительно переплачивать в три-дорога. [...] Невнимание и какая-то жесткая чиновничья гадливость к простому бедному люду неприятно поражают здесь на каждом шагу. Отсюда все хваленое странноприимство и благотворительность монастыря носят несимпатичные черты черствой казенщины и фарисейства, лишенных малейшей искры действительной любви во Христе» [Михневич, Исторические этюды..., с. 12—13, 17].

Видя падение авторитета монастырей как воспитательных и душеспасительных учреждений, православные подвижники синодального периода много говорили о социальной несправедливости, осуждении сребролюбия как «корня всех зол», концепции истинного богатства⁹ и необходимости милосердия [Симонов, с. 82—87, 285—289; Соль земли; Спиридон (Кисляков)]. Православная аскеза в России стала принимать новые формы, более близкие к народу [Беглов]. К числу таких подвижников в Приенисейской Сибири относится христианский аскет и местночтимый православный святой Даниил Ачинский, уроженец Полтавской губернии (Украина).

Военная карьера. Родился он в 1784 году в местечке Новые Сенжары в бедной казацкой семье Делие (Делиенко). В детстве и отрочестве вел крестьянскую жизнь и одно время пытался зарабатывать игрой на басы. Со временем, как и многие другие крестьяне, был зачислен в армию (с 1807 года). Служил в артиллерии (с 1809 года). Участвовал в Отечественной войне 1812 года, в том числе в Бородинском сражении. Следующие несколько лет провел в Европе, в заграничных походах русской армии. Там некоторое время квартировал в Париже. Дважды за время службы посылал своим родным деньги (60 рублей и 25 рублей) [Сказание..., с. 43].

Известно также, что, несмотря на постоянные повышения по службе, по характеру он был скуп и, имея до трехсот рублей сбережений и часы, жалел купить себе калач. А ведь на триста рублей тогда можно было купить стадо баранов (количество голов зависело от уровня инфляции и курса бумажного рубля к серебряному). Но в батарейной школе, куда Данила Делие записался, чтобы научиться грамоте, он познакомился с «диаконом доброй жизни, который дал ему довольное понятие о Святом Писании и начал читать священные книги и жития отцов» [Указ соч., с. 8].

Нужно отметить, что в то время многие из этих книг имелись в продаже в переводе святого Паисия Величковского (Нямецкого) – уроженца Полтавы, служившего под омофором Константинопольского патриархата. Паисий Величковский был известен тем, что возродил

⁸ В 1834 году была введена система, по которой уже после 20 лет службы солдат мог уйти в бессрочный отпуск. Но из такого отпуска могли возвратиться в строй при необходимости (обычно в случае войны).

⁹ Речь идет о «богатстве благодати, кротости и долготерпения Божия» (Рим. 2:4).

православный аскетизм в виде старчества на территории Афона, Молдавии и Украины. У него были ученики в России и влияние его через них и их последователей было очень велико: основанные ими известные пустыни – Оптиная, Софрониевская, Глинская, Зосимова и другие – определяли духовное возрождение православия в XIX века.

Читал ли он Евангелие в переводе на русский язык, который подготовило Российское Библейское Общество в 1818 году, или только на церковно-славянском, нам неизвестно. Но сообщается, что уже в 1820 году он твердо решил посвятить дальнейшую жизнь не военной карьере и не накоплению земного богатства, а, по примеру святых, избрал путь аскетизма – форму раннехристианского благочестия, предшествовавшую появлению монашества.

Оповестив о своем решении родственников, Даниил раздал деньги и землю, причем родным из денег отдал только 25 рублей – остальное пожертвовал в церковь, местоположение которой скрыл от родных, по-видимому, чтобы не вводить их в соблазн истребовать эти деньги [Указ. соч., с. 43—44].

Вскоре после отказа от предложенных командиром полка очередного повышения и офицерского чина (открывавшего ему путь в дворянство), он был арестован. Разбирательство шло долго, и, находясь под арестом, он читал Библию и жития святых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.